

В. П. [Автор не установлен.] [Рец. на:] *Зарницкий Я. И.* Программа гомилетики. СПб., 1895 // Богословский вестник 1895. Т. 3. № 9. С. 400—416 (2-я пагин.).

ПРОГРАММА ГОМИЛЕТИКИ.

Изданная въ настоящемъ году преподавателемъ С.-Петербургской духовной семинаріи Я. И. Зарницкимъ „Программа Гомилетики“ побуждаетъ насъ вторично обратиться къ затронутому нами на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ вопросу—о постановкѣ преподаванія Гомилетики въ семинаріяхъ. Этотъ вопросъ поставленъ былъ нами и по возможности раскрытъ въ статьѣ: „*Pia desideria*, по поводу „Опыта полного курса Гомилетики“ М. Чепика“ (Богосл. Вѣстн. Февр. 1893 г., 350—391 стр.), цѣлью которой было—указать очевидныя ненормальности въ настоящей постановкѣ Гомилетики въ семинаріяхъ и намѣтить планъ нормальнаго, желательнаго и возможнаго при наличной гомилетической литературѣ учебника по Гомилетикѣ. Эту цѣль преслѣдовали мы какъ въ разборѣ „Опыта“, рельефно отразившаго въ себѣ недостатки настоящей постановки Гомилетики и ставшаго на ложный путь замаскированной компиляціи и механическаго собиранія гомилетическаго матеріала, такъ особенно во второй половинѣ статьи, въ которой намѣчена программа полного, органически объединяющаго теорію и практику Гомилетики, систематическаго учебника. Въ статьѣ было предложено: 1) раздѣлить теоретическую часть Гомилетики по всѣмъ тремъ классамъ—4, 5 и 6-му на-ряду съ практической, 2) каждый изъ трехъ курсовъ Гомилетики строго организовать, какъ цѣлое, въ извѣстныхъ предѣлахъ законченное въ себѣ самомъ, 3) ввести послѣдовательность въ расположеніе учебнаго матеріала и сообразовать его съ общою постановкою предметовъ семинарскаго образованія, 4) поставить препода-

даваніе Гомилетики не только въ 4, но и въ 5 и 6-мъ кл. на путь теоретико-практическаго метода. Въ настоящее время, въ виду наступающаго новаго учебнаго года, мы желали бы вновь обратить вниманіе на указанныя положенія о преподаваніи Гомилетики, — на возможность и осуществимость новой постановки или новой систематической программы одного изъ важнѣйшихъ по своимъ практическимъ цѣлямъ предмета семинарскаго курса, возможной при наличномъ состояніи учебнаго гомилетическаго матеріала.

Что Гомилетика въ нашихъ семинаріяхъ поставлена далеко не удовлетворительно, въ этомъ убѣдится всякій при первомъ же ознакомленіи съ ненормальнымъ распредѣленіемъ учебнаго гомилетическаго матеріала по тремъ классамъ—4, 5 и 6-му, съ разнородными и не полными учебниками Гомилетики, съ отсутствіемъ программы, которая имѣется для каждаго другаго предмета семинарскаго курса. Гомилетическій учебный матеріалъ въ настоящее время раздѣленъ на три курса такъ, что если въ 4 кл. преподаватель и ученики, такъ сказать, завалены дѣломъ, то въ 5 и 6 кл. они оказываются какъ разъ въ обратномъ положеніи: оставаясь съ одними проповѣдническими образцами и упражненіями, не связанными ни между собою, ни въ отдѣльности, они сразу какъ бы теряютъ подъ ногами почву; теоретическаго курса, который могъ бы служить основой для выбора, изученія и практическаго пользованія образцами, здѣсь не оказывается; исторія проповѣди, которая могла бы служить подобной, хотя и болѣе слабою основой курса, исключена изъ программы Гомилетики объяснительною запискою и недоступна—для преподавателя по сложности и неразработанности вопроса, для учениковъ по отсутствію какого-либо учебнаго руководства; образцы проповѣди подавляютъ своимъ разнообразіемъ, многочисленностью и разрозненностью, практическія упражненія и, въ частности, импровизація — своею изолированностію въ курсѣ и т. д. Не лучше обстоитъ дѣло въ отношеніи учебниковъ Гомилетики. Въмѣсто одного болѣе или менѣе нормальнаго учебника, существующаго по каждому другому предмету, имѣются только пособія, различныя по своему составу: прот. Н. Фаворова—Руководство къ церковному собесѣ-

дованію или Гомилетика, М. Поторжинскаго — Свято-отеческая христоматія, Дополненіе къ ней и Русская гомилетическая христоматія или замѣняющія ихъ гомилетическія христоматіи: Сборникъ проповѣдническихъ образцовъ—Я. И. Зарницкаго, Образцы свято-отеческой и русской проповѣди—С. В. Булгакова и Образцы русской церковной проповѣди XIX вѣка—свящ. М. А. Поторжинскаго. Опытъ сближенія теоретической и практической части Гомилетики представляетъ лишь послѣднее изъ перечисленныхъ учебныхъ пособій, но—1) для одного лишь отдѣла: „о предметахъ проповѣди“, 2) въ области только русскаго проповѣдничества и 3) только XIX вѣка. Всѣ прочія христоматіи слѣдуютъ самостоятельному историческому плану, не имѣющему какого-либо прямого отношенія къ программѣ теоріи Гомилетики. Но и этимъ еще не исчерпываются ненормальности въ постановкѣ Гомилетики. Въмѣсто программы, столь необходимой какъ для воспитаниковъ, такъ и для преподавателя, имѣется только выписка изъ „журнала Учебнаго Комитета“ (1886 г.), въ которой кратко намѣченъ теоретико-практическій методъ преподаванія Гомилетики, перечислены образцовые проповѣдники, произведенія коихъ должны быть изучены, кратко разъяснена постановка импровизаціи и дано раздѣленіе теоріи и проповѣди—святоотеческой и русской—по классамъ. Послѣдовательнаго же, систематическаго очерка курса, который даетъ программа, по Гомилетикѣ не существуетъ, за исключеніемъ части настоящаго курса 4 кл. — теоріи Гомилетики, для которой оставлена въ силѣ программа учебника прот. Н. Фаворова. Этотъ фактъ нужно признать особенно знаменательнымъ: онъ, такъ сказать, констатируетъ отсутствіе нормальнаго курса Гомилетики.

Вслѣдствіе указанныхъ ненормальностей въ постановкѣ Гомилетики, преподаватель и воспитанники оказываются въ одинаково затруднительномъ и не рѣдко ложномъ положеніи. Воспитанники, изучивши теорію Гомилетики по необходимости поверхностно въ одномъ 4 кл., должны потомъ оставить ее на слѣдующіе два года и въ то же время безъ этой основы оказываются лишенными руководства при изученіи образцовъ и самостоятельныхъ упражненій въ проповѣдничествѣ; постоянно должны перебрасываться, по ука-

занію преподавателя, отъ одного пособія къ другому, не связанному съ нимъ ни планомъ, ни характеромъ изложенія, ни содержанія, отъ того — къ такому же третьему и т. д.; теряются въ массѣ разнороднаго, не объединеннаго учебнаго матеріала; изучаютъ мало понятные отрывки въ видѣ разнообразныхъ, не связанныхъ между собою образцовъ проповѣди. Не менѣе затруднительно положеніе преподавателя Гомилетики. Руководясь выпискою изъ журнала Учебнаго Комитета, требующей объединенія теоретической и практической части Гомилетики, онъ вынужденъ изъ всего разнообразія пособій создавать систему по личному усмотрѣнію; но, не говоря уже о частныхъ особенностяхъ, въ этой системѣ возможны два совершенно различные и далеко не одинаково желательные пути. Преподаватель можетъ, такъ сказать, помириться съ ненормальностями постановки своей науки и стремиться лишь къ ослабленію ихъ, какъ это сдѣлано въ „Опытѣ Гомилетики“, — курсъ 4 кл., несоразмѣрно обширный, сократить въ извѣстныхъ отдѣлахъ до простаго перечня гомилетическихъ правилъ, курсы же 5 и 6 кл. свести на изученіе случайныхъ образцовъ съ механическимъ присоединеніемъ случайныхъ же импровизаций. Но можно ли признать такой исходъ сколько-нибудь желательнымъ? Сокращенія и механизмъ, кромѣ вреда для ясности и систематичности преподаванія и усвоенія, не могутъ принести ничего въ дѣло изученія науки. Болѣе желателенъ другой исходъ, при которомъ признанныя за очевидный фактъ ненормальности въ постановкѣ науки не сглаживались бы только, а устранялись. Достигнуть же этого возможно только путемъ такого распредѣленія учебнаго гомилетическаго матеріала по курсамъ, при которомъ удерживался бы повсюду теоретико-практической методъ преподаванія, вся наука представляла бы послѣдовательно развивающуюся систему и каждый курсъ имѣлъ для себя надлежащую основу. Планъ такой постановки Гомилетики болѣе или менѣе подробно изложенъ нами въ статьѣ: „*Ris desideria*“. При наличныхъ учебныхъ пособіяхъ по Гомилетикѣ, онъ представляетъ, несомнѣнно, нѣкоторыя трудности. Тѣмъ не менѣе можно *желать* и ожидать появленія нормальнаго учебника Гомилетики; нормальнаго же преподаванія ея недостаточно желать, — его необходимо *осущест-*

стоитъ на дѣлѣ, не смотря на всѣ затрудненія и препятствія.

Первымъ и самымъ существеннымъ препятствіемъ къ систематическому распредѣленію учебнаго гомилетическаго матеріала по классамъ является отсутствіе соответственнаго учебника, необходимаго и для преподавателя, и главнымъ образомъ для воспитанниковъ. Но какъ бы ни было существенно это препятствіе, оно не неустранимо: желательная постановка преподаванія Гомилетики не стоитъ въ безусловной зависимости отъ появленія нормальнаго курса науки и можетъ быть осуществлена при наличныхъ учебныхъ пособіяхъ. Гомилетика прот. Н. Фаворова и существующія гомилетическія христоматіи даютъ возможность поставить всѣ три курса науки возможно систематически.

Если къ 4 кл. отнести изученіе теории проповѣди, — вводныхъ свѣдѣній, формъ проповѣди, виѣшняго ея характера или изложенія, внутренняго характера и произношенія, — съ соответствующими образцами — въ ихъ цѣломъ видѣ, по частямъ и краткимъ примѣрамъ, то теоретическая часть этого курса вполне можетъ быть преподаана на основаніи Гомилетики прот. Фаворова, практическая же — при пособіи гомилетическихъ христоматій, которыя представляютъ широкое поле для выбора соответствующихъ образцовъ проповѣди. При такой постановкѣ, курсъ Гомилетики 4 кл. сталъ бы вполне теоретико-практическимъ; преподаватель имѣлъ бы возможность и время изложить каждый отдѣлъ съ полною обстоятельностью; воспитанники теоретически и практически могли бы ознакомиться съ правилами теории Гомилетики и образцами осуществленія ихъ; въ постепенномъ развитіи курса была бы соблюдена строгая послѣдовательность; въ цѣломъ курсъ Гомилетики 4 кл. представлялъ бы нѣчто законченное; по изученіи его, воспитанники имѣли бы ясный, теоретически и практически составленный образъ проповѣди; не только теорія, въ настоящее время весьма обширная и потому поглощающая все время у учащихся, но и христоматіи, какъ необходимыя восполненія ея, были бы равноправными учебными пособіями, требующими возможно близкаго ознакомленія, при которомъ только и возможно сознательное и глубокое усвоеніе правилъ теории.

Еще съ большимъ удобствомъ можетъ быть пройденъ курсъ Гомилетики 5 кл. Относящійся сюда отдѣлъ — „о предметахъ проповѣди и распредѣленіи ихъ примѣнительно къ тому или другому времени или случаю“, — достаточно обширный для одного недѣльнаго урока, обстоятельно рассмотрѣнъ въ Гомилетикѣ прот. Н. Фаворова; практическая часть этого курса въ одной своей половинѣ также разработана въ „Образцахъ русской церковной проповѣди XIX вѣка“ — свящ. М. А. Поторжинскаго, распредѣленныхъ по предметамъ проповѣди въ порядкѣ учебника прот. Н. Фаворова: „отдѣлъ I. Изъясненіе Св. Писанія. Отдѣлъ II. Изложеніе ученія православной вѣры. 1. Истины догматическія“ и т. д. Въ виду этого, курсъ 5 кл. можетъ потребовать лишь восполненія образцами свято-отеческой проповѣди и русской XVII и XVIII в., несложнаго и вполне доступнаго благодаря примѣру „образцовъ проповѣди и существованію христоматій, равно какъ и требованію выписки изъ Журнала Учебнаго Комитета изучать въ 5 кл. образцы проповѣди *преимущественно* русской. Вслѣдствіе легко достижимаго, такимъ образомъ, объединенія теоретической и практической части курса 5 кл., легко могутъ быть организованы самостоятельныя упражненія воспитанниковъ въ составленіи собственныхъ проповѣдей и произношеніи ихъ съ кафедры по плану въ видѣ подготовки къ чистой импровизаціи, которая должна служить основой курса 6 кл. Очевидно, подобный курсъ представлялъ бы тѣ же преимущества, что и курсъ 4 кл., и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ бы естественной, переходной ступенію отъ курса 4 кл. къ курсу 6 кл.

При пособіи гомилетики прот. Фаворова, въ 6 кл. можетъ быть пройденъ отдѣлъ „объ импровизаціи или о поученіяхъ безъ письменнаго приготовленія“, который значительно можетъ быть восполненъ на основаніи „Живаго слова“ преосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Отдѣлъ „о внѣбогослужебныхъ или внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ“ можетъ быть преподаанъ при пособіи приложеній къ цитованнымъ „Образцамъ проповѣди“: „программа и образчики внѣбогослужебныхъ бесѣдъ (667—689 стр.) и о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ“ (727—731 стр.). Благодаря указаннымъ пособіямъ,

бесѣма легко сдѣлать выборъ образцовъ проповѣди, намѣтить характеръ и цѣль изученія ихъ, употреблять въ качествѣ руководства для собственныхъ импровизаций воспитанниковъ по темѣ, плану, характеру и т. д. и объединять чрезъ это теоретическую и практическую часть курса, доводя его въ послѣдній годъ изученія гомилетики до высшей задачи науки,—приобрѣтенія навыка къ свободному пользованію словомъ на церковной каѳедрѣ.

Такимъ образомъ, не смотря на отсутствіе нормальнаго учебника, уже при настоящихъ гомилетическихъ пособіяхъ вполне возможна и доступна систематическая постановка преподаванія Гомилетики, съ возможно полнымъ проведеніемъ указаннаго Учебнымъ Комитетомъ теоретико-практическаго метода, стройнымъ распредѣленіемъ учебнаго матеріала по классамъ и сохраненіемъ единства въ характерѣ и цѣли какъ всего курса Гомилетики, такъ и отдѣльныхъ его частей. Правда, при данной постановкѣ преподаванія не устраняются тѣ неудобства для преподавателя и воспитанниковъ, которыя представляются въ разнообразіи учебныхъ пособій: послѣднихъ остается столько же, какъ и при настоящей постановкѣ преподаванія. Но великое различіе—въ томъ, что теперь эти пособія остаются не связанными между собою и переходъ отъ одного изъ нихъ къ другому является или случайнымъ, или внѣшнимъ, при новой же постановкѣ преподаванія, вслѣдствіе органическаго объединенія теоріи и практики въ каждомъ курсѣ и каждомъ отдѣлѣ его, теорія Гомилетики всюду является необходимою основою, данные же въ христоматіяхъ образцы проповѣди, а по тѣсной связи съ ними и собственныя упражненія воспитанниковъ—столь же необходимыми дополненіями къ ней; иначе говоря, гомилетическія Христоматіи на ряду съ теоріей Гомилетики становятся необходимыми книгами на протяженіи всего курса.

Кромѣ недостающаго учебника, существеннымъ препятствіемъ къ желательной систематизаціи гомилетическаго учебнаго матеріала является отсутствіе программы по Гомилетикѣ. Послѣднюю, какъ сказано, замѣняетъ выписка изъ „журнала Учебнаго Комитета“ (1886 г.). Но, если десять лѣтъ тому назадъ, при введеніи настоящихъ программъ въ курсъ семинарскаго образованія, понятію и естественно было для

неразработанной и поставленной на новыхъ началахъ науки указать лишь общія рамки ея и намѣтить методъ преподаванія; то нельзя этого сказать въ настоящее время. Послѣ десяти лѣтъ опыта преподавателей Гомилетики, послѣ изданныхъ гомилетическихъ трудовъ и естественнаго роста науки—возможно начертить болѣе компактную, возможно систематическую программу Гомилетики; возможно и осуществить при тѣхъ средствахъ, какими располагаетъ учебная Гомилетика въ настоящее время. Такая программа намѣчена была нами въ статьѣ: „*Pia desideria*“, какъ планъ нормальнаго и желательнаго въ настоящее время учебника по Гомилетикѣ. Въ настоящемъ же году преподавателемъ С.-Петербургской духовной семинаріи Я. И. Зарницкимъ издана въ видѣ отдѣльной брошюры (23 стр.) „Программа Гомилетики, составленная съ измѣненіемъ порядка отдѣловъ и нѣкоторыми дополненіями примѣнительно къ учебному руководству по Гомилетикѣ прот. Н. Фаворова“ и обнимающая всѣ три курса Гомилетики, при чемъ половина ея (1—12 стр.), сообразно съ двойнымъ количествомъ уроковъ, занята программю Гомилетики 4-го кл., другая же половина курсами классовъ 5-го (13—18 стр.) и 6-го (18—23 стр.)¹⁾. Авторъ дѣлитъ теорію Гомилетики на три курса, относя къ каждому изъ трехъ классовъ—IV, V и VI тѣ именно ея отдѣлы, какіе указаны нами, и въ томъ самомъ порядкѣ, какой мы намѣтили; вводитъ, сообразно съ нашими указаніями, практическій отдѣлъ на протяженіе всего курса Гомилетики; вообще, предлагаетъ въ своей программѣ то именно распредѣленіе учебнаго гомилетическаго матеріала, какое намѣчено нами, съ сохраненіемъ всего плана намѣченнаго нами нормальнаго учебника и со включеніемъ лишь частныхъ рубрикъ при программѣ учебника прот. Н. Фаворова въ эту основную схему курсовъ Гомилетики. Въ частности, къ курсу 4 кл. отнесены слѣдующіе отдѣлы теоріи Гомилетики: *Введеніе*—о значеніи, цѣли и обязанности проповѣданія, содержаніи и свойствахъ проповѣдей, понятіе о Гомилетикѣ. *Отдѣлъ первый*. О формахъ церковнаго со-

¹⁾ Считаешь необходимымъ отмѣтить, что программа г. Зарницкаго по своей основной мысли вполне совпадаетъ съ нашею статьею, помѣщенною въ „Богосл. Вѣстникъ“. (Февраль, 1894 г.).

бесѣдованія. Слово, основаніе, расположеніе, предметъ и составныя части его. Бесѣда, основаніе, примѣнимость, матерія и части ея. Краткія поученія, ихъ виды и употребленіе. Катихизическія поученія, употребленіе ихъ, предметное отличіе отъ другихъ видовъ проповѣдей, способы изложенія. *Отдѣлъ второй.* Ясность изложенія, условія, потребность и средства къ приобрѣтенію опытности говорить ясно; достоинство изложенія: приличіе и важность слова; красота изложенія: изобразительность, сила слога и благозвучіе. *Отдѣлъ третій.* О духѣ или внутреннемъ характерѣ церковнаго собесѣдованія: назидательность, условія ея и недостатки святости, истинности и спасительности въ проповѣди; убѣдительность, ея условія и недостатки достоинства, настойчивости и увѣренности въ словѣ; животворность, черты слова помазаннаго и свойства, несомѣстимыя съ помазаніемъ. *Отдѣлъ четвертый.* О сообщеніи церковнаго собесѣдованія: значеніе и стихіи произношенія; о голосѣ: усиленіе и ослабленіе, повышеніе и пониженіе, замедленіе и ускореніе голоса, недостатки произношенія и паузы; о выговорѣ: ясность и правильность его; тѣлесныя движенія: значеніе ихъ, естественность, благоговѣніе и средства къ усовершенствованію произношенія. Къ курсу 5-го класса отнесено: *Введеніе*—о значеніи проповѣдническихъ образцовъ и пользованіи ими. *Отдѣлъ первый.* Область проповѣдническихъ предметовъ. Изъясненіе Св. Писанія: потребность, предметы и правила изъясненія; ученіе христіанское: потребность изъясненія и виды сего ученія; истины догматическія: выборъ и правила изъясненія и доказательства догматовъ; истины нравственныя: указанія и правила раскрытія ихъ; истины церковно-обрядовыя, священно-историческія и предметы вспомогательныя. *Отдѣлъ второй.* Предметы поученій примѣнительно ко временамъ церковнымъ: на дни воскресныя, праздники—Господни, Богородичныя, безплотныхъ силъ и т. д.;—примѣнительно къ церковно-гражданскимъ обстоятельствамъ, къ различнымъ случаямъ, къ положенію и состоянію самого проповѣдника. Къ курсу 6-го класса отнесено: *Отдѣлъ первый.* О поученіяхъ безъ письменнаго приготовленія: понятіе объ импровизаціи, потребность ея, возможность и средства подготовленія къ импровизаціи въ общемъ и богословскомъ образованіи: недостатки

импровизаціи и предотвращеніе ихъ. *Отдѣлъ второй.* О внѣбогослужебныхъ или внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ: происхожденіе, выгоды, предметы и обстановка ихъ. Таковы теоретическіе отдѣлы курсовъ Гомилетики въ программѣ Д. И. Зарницкаго.

Намѣренно выдѣляя теоретическую часть цитованной программы и кратко извлекая изъ нея все существенное, мы тѣмъ самымъ показываемъ, что она, дѣйствительно, составлена, какъ значится въ оглавленіи ея, „примѣнительно къ учебному руководству по Гомилетикѣ прот. Н. Оаворова и съ тѣмъ измѣненіемъ порядка отдѣловъ въ общемъ составѣ и въ каждомъ изъ трехъ курсовъ Гомилетики, какое указано было нами,—что слѣдовательно, выполненіе ея не можетъ встрѣтить какихъ-либо существенныхъ препятствій: все то, что соотвѣтствуетъ программѣ учебника Оаворова, т. о. наибольшая часть программы можетъ быть выполнена безпрепятственно; „измѣненіе же порядка отдѣловъ“, какъ разъяснено уже нами, не только не привнесетъ какихъ-либо осложненій въ постановку преподаванія Гомилетики, но и упорядочитъ его, заключивъ всѣ курсы въ строго опредѣленную систему и рамки, соотвѣтственно задачамъ преподаванія Гомилетики въ семинаріяхъ вообще и въ каждомъ изъ трехъ классовъ—4, 5 и 6-мъ.

Затрудненія могутъ представить лишь „дополненія“ къ Программѣ; но такихъ дополненій немного. Сюда, прежде всего, относится часть вводныхъ свѣдѣній въ курсѣ 4-го и 5-го кл., именно, рубрики: „выясненіе значенія проповѣди изъ понятія о церкви. Проповѣдь, какъ дѣло или орудіе посредничества между церковью и частными лицами. Внѣшняя и внутренняя миссія.—Общее содержаніе проповѣдей, опредѣляемое отношеніемъ двухъ ораторскихъ элементовъ: дѣйствительнаго (жизнь) и идеальнаго (слово Божіе). Вѣроученіе и нравоученіе въ проповѣди съ отрицательною и положительною стороною. Значеніе торжественныхъ, похвальныхъ и т. п. словъ. Существенныя свойства проповѣди и главныя требованія отъ нея: церковность, современность и убѣдительность. Значеніе личности проповѣдника (4 кл.). Значеніе проповѣдническихъ образцовъ и пользованіе ими“ (5 кл.). Какъ вводныя, сами по себѣ не представляющія какой-либо сложности и отчасти разъясняемая

въ различныхъ мѣстахъ учебника Фаворова, эти свѣдѣнія легко могутъ быть преподаны воспитанникамъ. Съ другой стороны, укажемъ на то обстоятельство, что и въ программѣ другихъ предметовъ всегда встрѣчаются тѣ или другія рубрики, не имѣющія соотвѣтственныхъ разъясненій въ учебникѣ и однако не только не препятствующія преподаванію, но и получающія особенный смыслъ и значеніе въ той мысли, что программа науки всегда идетъ и должна идти впереди учебника, вызывая новыя и новыя, болѣе совершенныя работы въ той же области.

Далѣе, сравнительно съ учебнымъ руководствомъ Фаворова въ Программѣ болѣе поставленъ вопросъ о составныхъ частяхъ слова, изъ которыхъ каждая, какъ было указано нами, должна быть разсмотрѣна отдѣльно и возможно всесторонне; таковы здѣсь рубрики: „Приступъ. Цѣль приступа—подготовить слушателей и расположить ихъ ко вниманію. Отсюда—качества приступа. По содержанію приступа обыкновенно представлять или общую мысль по отношенію къ предмету проповѣди, или мысль противоположную той, которая въ ней разсматривается,—изложеніе ложныхъ мнѣній, сомнѣній, предразсудковъ и т. п., противъ которыхъ направлена проповѣдь, обстоятельства времени, мѣста и лицъ (праздникъ, храмъ, случай и пр.), примѣръ“... По вопросу о выполнимости этихъ рубрикъ мы могли бы указать на то, что въ виду новой, болѣе обстоятельной постановки вопроса о словѣ, авторъ даетъ не только краткія положенія, а и намѣчаетъ общее содержаніе ихъ; но и помимо этого, вопросъ о словѣ, равно какъ и всѣхъ другихъ формахъ проповѣди весьма обстоятельно разработанъ въ полной Гомилетикѣ Фаворова; значительное число экземпляровъ которой имѣется въ фундаментальной библиотекѣ каждой семинаріи; слѣдовательно и выполненіе отдѣла при данной его постановкѣ не только не можетъ встрѣтить для себя какихъ-нибудь затрудненій, но и принесетъ существенную пользу учащимся, вводя ихъ въ возможно полное, всестороннее обслѣдованіе каждой формы проповѣди со всѣми ея составными частями и видами ихъ, вмѣсто настоящихъ неполныхъ, элементарныхъ свѣдѣній, не соотвѣтствующихъ важнѣйшему отдѣлу Гомилетики. Съ своей стороны мы можемъ лишь выразить сожалѣніе, что въ Программѣ не на-

мѣнены съ тою же подробностью и основательностью рубрики для прочихъ формъ проповѣди, кромѣ слова.

Къ числу цѣлыхъ отдѣловъ, представляющихся новыми сравнительно съ учебникомъ Фаворова, въ Программѣ относится вопросъ о внѣбогослужебныхъ или внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ. Но и этотъ отдѣлъ разработанъ въ Приложеніяхъ къ „Образцамъ русской церковной проповѣди XIX в.“ свящ. М. А. Иоторжинскаго (см. выше); съ другой стороны, самъ авторъ Программы указываетъ, во-первыхъ, опредѣленіе Св. Синода 19 іюня 1890 г., которое разъясняетъ и происхождение, и важность, и программу собесѣдованій, во-вторыхъ, пособія — прот. Д. Богоявленскаго, В. А. Маврицкаго и изданіе С.-Петербургскаго братства во имя Пр. Богородицы. Такимъ образомъ, отдѣлъ о внѣбогослужебныхъ или внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ легко можетъ быть выполненъ, не смотря на полное отсутствіе его въ учебникѣ Фаворова, нетерпимое въ виду общественной важности собесѣдованій и необходимости ознакомленія съ ними воспитанниковъ не въ обидѣ только чертахъ, но наравнѣ съ прочими вопросами Гомилетики.

Остается отмѣтить въ Программѣ въ числѣ дополненій немногія частныя рубрики, болѣе или менѣе новыя сравнительно съ Гомилетикою Фаворова. Таковы въ вопросѣ „о ясности изложенія: чистота (рѣчи). Архаизмы и неологизмы. Неумѣстность варваризмовъ. Точность рѣчи. Двусмысленность и неопредѣленность въ словахъ и сочетаніяхъ ихъ. Устраненіе терминовъ. О красотѣ изложенія: сила слога. Фигуры. Тяжелые періоды. Однообразная отрывистость. Умѣлая разстановка словъ. Скопленіе словъ длинныхъ, краткихъ, сходныхъ по слогамъ и пр.“ Свѣдѣнія по даннымъ вопросамъ даны въ каждомъ курсѣ теоріи Словесности и вмѣстѣ съ тѣмъ должны бы, какъ разъяснено нами, служить естественнымъ, связующимъ звеномъ между Словесностью и Гомилетикою. Къ сожалѣнію, эта желательная особенность въ постановкѣ Гомилетики, необходимость которой признана уже въ „опытѣ Гомилетики“ М. Ченика, въ Программѣ не нашла достаточно широкаго и повсемѣстнаго примѣненія.

Разсмотрѣвши съ нарочитою подробностью всю теоретическую часть Программы Гомилетики и раскрывши выпол-

нимость ея, обратимся къ практической ея части. Эта послѣдняя намѣчается на протяженіи всего курса Гомилетики, съ замѣтнымъ стремленіемъ къ возможно органическому объединенію ея съ теоріею Гомилетики, хотя эта цѣль и не вездѣ достигается одинаково успѣшно и полно. Наибольше полно она достигнута въ вопросѣ о словѣ. Здѣсь авторъ намѣчаетъ практическія подтвержденія правилъ непосредственно за этими послѣдними, напр., „содержательность текста (2 Тим. IV, 13—не обильный), краткость (Еф. VI, 13—18—обширный для слова)“. Но этотъ желательный планъ Программы, при которомъ только и возможно теоретико-практическое преподаваніе Гомилетики, не долго удерживается авторомъ. Уже въ дальнѣйшихъ вопросахъ о словѣ авторъ не намѣчаетъ примѣровъ раздѣльно для предложенія, раздѣленія, изслѣдованія и приложенія и только послѣ нихъ указываетъ проповѣдническіе образцы въ видѣ цифровыхъ цитатовъ изъ своей гомилетической христоматіи. Этому же болѣе общему плану слѣдуетъ Программа и далѣе, указывая образцы проповѣди только въ концѣ каждаго отдѣленія Программы,—для бесѣды: 1, 5, 6, 7, 8 и слѣд. образцы проповѣди изъ „Сборника проповѣдническихъ образцовъ“ Я. Зарницкаго, для краткихъ поученій: 67, 68, 69, для катихизическихъ поученій, въ вопросѣ о ясности изложенія, достоинствѣ и т. д.; или, какъ въ отдѣлѣ о внутреннемъ характерѣ проповѣди,—только въ концѣ всего отдѣла подъ общей рубрикой: „образцы нѣкоторыхъ желательныхъ особенностей со стороны внутренняго характера церковныхъ поученій: 41, 50, 78 и др. (назидательность), 22, 27, 95 и др. (убѣдительность), 4, 18, 19, 37 и др. (животворность); въ отдѣлѣ же о произношеніи оставляется и эта цитация. Въ курсѣ 5-го кл., при указаніи практической части, удерживается тотъ же порядокъ; образцы указываются послѣ отдѣловъ—изъясненія Св. Писанія: 1, 5, 6, 7 и д., истинъ домотическихъ: 4, 15, 16 и др., нравственныхъ и т. д. Въ курсѣ 6-го кл. вслѣдъ за теоріею импровизаціи намѣчено 120 „темъ для поученій по образцамъ: 1) о лести и человѣкоугодничествѣ. 1. 2) Условія спасенія съ нашей стороны. 1. 73. 3) Елика имаши, продаждь (Мрк. X, 21). 1 и т. д.“; въ отдѣлѣ же о вѣѣбогослужебныхъ или вѣѣ-церковныхъ собесѣдованіяхъ указаны лишь самыя пособія

въ примѣчаніи, безъ выдѣленія тѣхъ или другихъ образцовыхъ собесѣдованій.

Такое распредѣленіе практическаго матеріала въ Программѣ представляетъ несомнѣнныя преимущества и удобства какъ для преподавателя, такъ и для воспитанниковъ. Авторъ, за исключеніемъ отдѣла о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, повсюду цитуетъ образцы проповѣди изъ своего „Сборника“; вслѣдствіе этого, воспитанники, вмѣсто трехъ настоящихъ христоматій Поторжинскаго—Свято-отеческой, Дополненія къ ней и Русской, могли бы довольствоваться одною, параллельно съ однимъ же (за немногими исключениями) учебникомъ теоріи Гомилетики. Съ другой стороны, вслѣдствіе того, что въ Программѣ намѣчаются опредѣленные образцы проповѣди, устранился бы въ преподаваніи Гомилетики произволь въ дѣлѣ выбора образцовыхъ проповѣдей, установилась бы такая же опредѣленность и устойчивость практическаго матеріала, какую представляетъ теоретическій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не исключалась бы возможность самодѣятельности какъ для преподавателя, такъ и для воспитанниковъ: такъ какъ образцовъ въ каждомъ отдѣлѣ указывается нѣсколько, — не менѣе трехъ. При такой постановкѣ возможны: 1) свободный, но и преднамѣченный программю выборъ образцовъ для изученія, 2) возможно разнообразное пользованіе ими, — изученіе однихъ въ цѣломъ видѣ, другихъ по отдѣламъ или отрывкамъ, иныхъ по содержанію, 3) ознакомленіе съ ними, а отсюда и съ проповѣдническою литературою вообще чрезъ классное и внѣклассное чтеніе процитованныхъ образцовъ, 4) примѣненіе ихъ къ собственнымъ опытамъ воспитанниковъ въ проповѣдничествѣ, къ импровизаціи и т. д.

Такимъ образомъ и теоретическая, и практическая части Программы легко могутъ быть выполнены при наличныхъ учебныхъ пособіяхъ Гомилетики, не смотря на отсутствіе нормальнаго учебника, и въ то же время преподаваніе Гомилетики стало бы на почву того теоретико-практическаго метода, который указанъ Учебнымъ Комитетомъ, какъ въ курсѣ 4-го, такъ и 5 и 6-го классовъ. Болѣе или менѣе полное достиженіе этой цѣли, несомнѣнно, во многомъ будетъ зависѣть отъ преподавателя; но не менѣе несомнѣнно, что въ общемъ преподаваніе Гомилетики получитъ болѣе

устойчивый и однообразный видъ въ семинаріяхъ и, сравнительно съ настоящимъ, представить несомнѣнный прогрессъ. Въ статьѣ своей: „*Pia desideria*“ мы по-возможности разъяснили, насколько выиграло бы преподаваніе Гомилетики въ своей систематичности, строгой послѣдовательности и стройности, и считаемъ излишнимъ говорить, насколько велико значеніе этихъ преимуществъ какъ для преподавателя—въ интересахъ возможно яснаго, полнаго и законченнаго сообщенія свѣдѣній, такъ и для учащихся—въ дѣлѣ сознательнаго, точнаго и прогрессивнаго углубленія въ науку. Здѣсь обратимъ вниманіе на то, что только при систематической постановкѣ преподаванія возможно внести въ курсъ Гомилетики все то, что доселѣ сдѣлано въ области этой науки изслѣдованіями о проповѣди теоретическими и практическими—образцами. Тѣ и другія въ настоящее время составляютъ весьма почтенный каталогъ, который, къ сожалѣнію, остается внѣ программы Гомилетики, даже болѣе—не можетъ быть введенъ въ нее, если только не считать случайныхъ сообщеній преподавателя на урокахъ, зависящихъ отъ времени, случая и т. п. Чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Положимъ, изучается отдѣлъ о проповѣдническомъ изъясненіи Св. Писанія. Прекраснымъ пособіемъ въ этомъ случаѣ, кромѣ проповѣдей, является трудъ прот. Толмачева—„Собесѣдовательное Богословіе или практическая Гомилетика“ (1—IV т.), которымъ однако при настоящей постановкѣ Гомилетики пользоваться было бы несвоевременно и бесполезно: здѣсь, кромѣ общепонятныхъ свѣдѣній о содержаніи Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній и темахъ—общихъ, частныхъ, прямыхъ, выводныхъ и т. д., даются образцы поученій по содержанію, по главнымъ мыслямъ, по плану, которыя для учениковъ, не изучившихъ формъ проповѣди, совершенно недоступны и, въ случаѣ ознакомленія съ ними, потребуютъ отъ преподавателя сообщенія новыхъ свѣдѣній, — уклоненія отъ прямой задачи урока, забѣганія впередъ. Иначе бы обстояло дѣло, если бы тотъ же отдѣлъ проходилъ не въ началѣ курса Гомилетики и не въ 4 кл., а въ 5-мъ, въ видѣ главной основы его и по ознакомленіи съ проповѣдью вообще. Тогда, при изученіи проповѣдническаго изъясненія Св. Писанія, книги Толмачева были бы не только доступны и понятны учени-

камъ, а и были бы действительно необходимыми по своей содержательности и по наглядному уясненію началъ проповѣднической экзегетики. Обратимся къ уставнымъ церковнымъ чтеніямъ. При настоящей постановкѣ Гомилетики, о нихъ едва возможно сообщить общія свѣдѣнія, не болѣе обширныя, чѣмъ въ Литургикѣ, и невозможно какое-либо сопоставленіе ихъ съ обычною проповѣдью по формѣ, характеру и значенію, такъ какъ все это послѣднее еще неизвѣстно ученикамъ. Наоборотъ, въ курсѣ 5-го кл. подобныя свѣдѣнія были бы необходимы и, какъ вполне доступныя для изучившихъ теорію проповѣди, освѣщали бы цѣлую область церковнаго учительства, а вмѣстѣ и самую проповѣдь по соотношенію ея съ уставными чтеніями. Значительныя преимущества представить новая постановка Гомилетики и въ дѣлѣ ознакомленія учащихся съ сборниками проповѣдей. Въ настоящее время проповѣди указанныхъ программю авторовъ остаются въ существѣ дѣла неизвѣстными ученикамъ, такъ какъ изъ каждаго проповѣдника можно изучить не болѣе одного-двухъ образцовъ. Иначе было бы при изученіи не цѣлыхъ только образцовъ, но и тѣхъ или другихъ частей ихъ, отрывковъ, примѣровъ, содержанія; здѣсь неизбежно потребовалось бы разнообразіе образцовъ, съ другой стороны, представилась бы возможность брать изъ сборниковъ все наиболѣе характерное для даннаго проповѣдника. Уже одно это преимущество,—возможность болѣе или менѣе широкаго ознакомленія воспитанниковъ съ теоретическими и практическими пособіями проповѣди, много говоритъ въ пользу новой постановки преподаванія Гомилетики. Опытъ такого введенія гомилетическихъ пособій въ курсъ науки представляетъ и Программа Я. И. Зарницкаго: въ курсѣ 4-го кл. здѣсь указаны пособія Барятинской, Гильтебрандта, Михайловскаго и др.; въ курсѣ 5-го кл.—Барсова, Толмачева, Соколова, Еп. Теофана, уставныя чтенія и др.; въ курсѣ 6-го кл.—Богоявленскаго, Маврицкаго и др. Нужно ли говорить о пользѣ и значеніи ознакомленія учениковъ хотя бы съ перечисленными только пособіями? Съ другой стороны, не смотря на то, что указаннымъ пособіямъ въ Программѣ отведено различное мѣсто,—то въ прибавленіи къ курсу, то въ примѣчаніяхъ, то въ текстѣ рубрикъ, самый фактъ введенія ихъ въ Программу

свидѣтельствуемъ, насколько они естественны и необходимы при новой постановкѣ Гомилетики.

Въ виду этого, въ заключеніе настоящей своей статьи не можемъ не высказать пожеланія, чтобы съ наступающаго новаго учебнаго года Гомилетика поставлена была въ нашихъ семинаріяхъ по новому плану. Руководящимъ примѣромъ такого плана науки можетъ служить разсмотрѣнная „Программа Гомилетики“ Я. И. Зарницкаго. Правда, эту Программу нельзя признать вполне совершенной и законченной; уже выше были указаны нѣкоторые недостатки ея, здѣсь отмѣтимъ еще отсутствіе рубрикъ: 1) по исторіи Гомилетики и гомилетическихъ вопросовъ; 2) по сравненію древняго, новаго, православнаго и инославнаго проповѣдничества; 3) неодинаковую опредѣленность и неодинаковое развитіе отдѣловъ, — то черезчуръ полныхъ (о словѣ), то слишкомъ краткихъ (напр., предметы поученій на праздники, стр. 16, 17 и др.); 4) не одинаково тѣсное объединеніе теоріи и практики, — то въ частныхъ вопросахъ, то въ отдѣлахъ и др. Но эти и подобныя имъ недостатки будутъ понятны и извинительны, если мы примемъ во вниманіе наличныя гомилетическія пособія, которыми могутъ располагать воспитанники и къ которымъ необходимо (до появленія болѣе полныхъ курсовъ Гомилетики) примѣняться, чтобы программа Гомилетики была удобовыполнима не въ отдаленномъ будущемъ, а въ настоящемъ.

В. П—з.